

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

На правах рукописи

Рехтина Ирина Владимировна

**ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
Терехова Лидия Александровна
доктор юридических наук, профессор

МОСКВА – 2021

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы исследования.

Начало XXI века в Российской Федерации характеризуется как этап правовых трансформаций, одним из направлений которых является судебная реформа¹, начавшаяся в конце XX века с принятия Концепции судебной реформы в РСФСР². Базовые принципы судопроизводства получили закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 года³, законодательных актах, регламентирующих деятельность судов и судебной системы, были учтены при разработке процессуальных кодексов: Арбитражного процессуального кодекса РФ 2002 года, Гражданского процессуального кодекса РФ 2002 года, в которых правовая определенность, несмотря на отсутствие непосредственного терминологического закрепления, выводится из совокупности процессуальных норм.

Пристальное внимание к правовой определенности в отечественной доктрине гражданского процессуального права связано с фактом ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, закрепляющей в качестве компонента права на справедливое судебное разбирательство право на правовую определенность (ст. 6).

В современной России происходит преобразование судебных структур⁴, базовых процессуальных институтов, обновление Конституции Российской Федерации и конституционного законодательства, что оказывает влияние на изменение подходов к процессуальным категориям, конструкции «правовая определенность», гарантиям и механизмам, ее обеспечивающих.

В этом аспекте важно выделить последние преобразования конституционного, судоустройственного и судопроизводственного законодательства, нацеленные на усиление гарантий национального суверенитета и национального режима в вопросах обеспечения правовой определенности (Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 года № 12-П; поправки в Конституцию Российской Федерации). Требуется оценка конституционных новелл и их влияния на правовую определенность в цивилистическом процессе с позиции доктрины процессуального права, а также выработка практико-ориентированных рекомендаций, направленных на формирование стандарта, модели и режима правовой определенности в законодательно обновленных условиях.

¹ См.: Андреева Т.К., Улетова Г.Д. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы // Российское правосудие. 2020. № 1. С. 97-112.

² О концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 // Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

⁴ Реорганизация Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 548; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

Термины «правовая определенность» и «*res judicata*» стали использоваться в науке гражданского процессуального права и правоприменительной практике России с момента ратификации Конвенции. Отсутствие законодательного сформулированного понятия правовой определенности в нормах Конвенции, национальных правовых актах, выработанного доктриной понятия в общеправовом значении порождает множественность подходов к толкованию правовой определенности в теории права и отдельных его отраслях. Такая полифония характерна для науки гражданского процессуального права, где существует многообразие концепций правовой определенности.

Формирование на национальном уровне режима правовой определенности требует обновления процессуального законодательства России, поскольку сохраняются нормативные массивы и элементы, противоречащие правовой определенности, требующие корректировки и исключения. Такие нормативные рекомендации должны носить системный характер и предусматривать трансформацию одновременно судостроительного и судопроизводственного законодательства, и в перспективе исключить (свести к минимуму) допускаемые нарушения правовой определенности.

Новый подход к правовой определенности в цивилистическом процессе диктует необходимость переосмысления накопленного научного материала с учетом того, что большинство трудов, посвященных данной тематике, были написаны до кардинальных преобразований гражданского процессуального законодательства, обусловленных принятием 451-ФЗ и 197-ФЗ, поправок к Конституции Российской Федерации и последующих изменений процессуального законодательства России.

Отсутствие в науке гражданского процессуального права комплексного исследования правовой определенности не позволяет в полной мере уяснить сущность, содержание данного понятия, оценить эффективность обеспечительных механизмов, сформулировать законодательные предложения и рекомендации. Диссертация на основе глубокого исторического анализа с учетом обобщения обширных материалов практики Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, судов судебной системы России представляет комплексное исследование правовой определенности гражданского процессуального права Российской Федерации, в рамках которого разрабатывается целостная концепция правовой определенности в гражданском судопроизводстве: концепция «триады правовой определенности», включающая в качестве самостоятельных компонентов «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности».

Через концепцию триады правовой определенности и компонентов стандарт, модель, режим формулируется понятие, раскрывается содержание, элементы, обеспечительный

механизм правовой определенности, производится оценка соответствия гражданских процессуальных норм, правоприменительных актов критерию правовой определенности, формулируются законодательные предложения и рекомендации.

Целью диссертационного исследования является разработка основ целостной концепции правовой определенности в гражданском судопроизводстве: концепции «триады правовой определенности» с целью развития научной доктрины и совершенствования порядка осуществления правосудия по гражданским делам.

Объектом исследования является совокупность гражданских процессуальных отношений, возникающих в связи с реализацией и обеспечением стандарта правовой определенности средствами национального режима правовой определенности в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводств⁵.

Предмет исследования составляют нормативные положения, правоприменительная судебная практика, доктринальные концепции, раскрывающие сущностные характеристики, содержательное наполнение, формы, способы, средства обеспечения правовой определенности в гражданском, арбитражном, административном судопроизводствах Российской Федерации.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в науке гражданского процессуального права правовая определенность как правовой феномен становится непосредственным объектом комплексного исследования в рамках гражданского судопроизводства Российской Федерации.

Автором предложен новый концептуальный подход к пониманию правовой определенности как «триады правовой определенности», включающей совокупность компонентов: «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности». Впервые в науке гражданского процессуального права исследуется генезис понятия «правовая определенность» и термина «*res judicata*», генеалогия правовой определенности в зарубежном и российском праве, выделяются особенности и этапы развития правовой определенности в гражданском судопроизводстве России.

Формулируются определения понятий «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности», в рамках которых раскрывается многоаспектная сущность правовой определенности, особенности ее реализации в зависимости от типа правовой системы и национальной специфики законодательных, правоприменительных и доктринальных элементов.

На основе анализа законодательной базы и материалов судебной практики различного уровня выявляется правовой массив норм, содержащих неэффективные (малоэффективные) с

⁵ Здесь и далее в тексте работы гражданское, арбитражное и административное судопроизводство понимаются в его конституционно-правовом смысле, закрепленном в ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации, если специально не оговорено его иное понимание.

позиции обеспечения стандарта правовой определенности процессуальные механизмы, предлагаются системные изменения гражданского процессуального законодательства и правоприменительной практики.

В концентрированном виде научная новизна исследования выражена в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Генеалогия правовой определенности в гражданском судопроизводстве России имела свои особенности, обусловленные спецификой существовавшими на определенном историческом этапе государственного строя, формы и режима правления, формализованных и неформализованных источников права, особенностями рецепции римского и европейского права, отличительными периодами государственных, судебных реформ, войн и революций.

В целях осмысления современного этапа и перспектив развития цивилистического процесса в диссертационном исследовании автором обосновано выделение пяти относительно самостоятельных этапов в генеалогии правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации:

первый этап – этап зарождения правовой определенности (появление отдельных элементов правовой определенности, зачатков механизмов, обеспечивающих правовую определенность, как то: процессуальных сроков и санкций за их нарушение; требований процессуальной формы; гарантий независимости и ответственности судей за выносимые решения; элементов системы пересмотра судебных решений; начало формирования института законной силы судебных решений; зарождение идеи конечности (определенности) процесса; охватываемый период: Русская Правда – Судебник 1497 года, Судебник 1550 года – Соборное Уложение 1649 года);

второй этап – этап развития (формирования) правовой определенности (появление конкретных процедур, правил, усиливающих правовую определенность: непосредственное использование термина «правовая определенность»; закрепление понятия «исключительность судебного решения», дифференциация обжалования на апелляционное (повторное рассмотрение дела) и кассационное (возможность пересмотра окончательного постановления в исключительных случаях); появление исчерпывающего перечня оснований отмены решения; прекращение производства в случае пассивности истца и потери интереса к делу; закреплением имущественной ответственности истца за необоснованный иск; охватываемый период: Соборное Уложение 1649 года, Свод законов Российской империи 1832 года – 1864 год);

третий этап – этап расцвета правовой определенности (детализация правовой определенности гражданского судопроизводства, выделение организационных и функциональных элементов в обеспечительном механизме, формирование режима правовой определенности гражданского судопроизводства, нормативное закрепление гарантий правовой

определенности и формирование обеспечительных правоприменительных механизмов; базовые принципы: самостоятельность судебной власти, профессионализм судей, гласность, состязательность, определенность, устность и непосредственность, переход от следственного порядка к состязательной форме судопроизводства; двухинстанционность судебной системы, формирование единого кассационного суда, конкретизация полномочий и компетенции различных звеньев судебной системы; охватываемый период: Учреждение судебных установлений 1864 года, Устав гражданского судопроизводства 1864 года – Декрет «О суде № 2» 1917 года);

четвертый этап – этап нивелирования значения правовой определенности (смещение акцентов в системе принципов гражданского судопроизводства, «затушевывание» правовой определенности, гиперболизация принципа законности и его обеспечение всеми возможными средствами; охватываемый период: советский период 1917-1991 гг.);

пятый этап (с выделением с 2016 года подэтапа) – этап возрождения правовой определенности, нацеленный с 2016 года на усиление приоритета национального режима правовой определенности и национальных интересов («реанимация» принципа правовой определенности, проведение объемных разнообразных научных исследований и разработок, обширная практика применения данного принципа, интервенция в гражданский процесс России европейских стандартов правосудия; принятие Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П и поправок к Конституции Российской Федерации). Охватываемый период: Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 года, ратификация в Российской Федерации в 1998 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 года № 12-П, внесение поправок в Конституцию Российской Федерации, изменение конституционного законодательства (ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) – настоящее время).

2. Существующие научные концепции правовой определенности классифицируются по содержательному критерию:

монистические концепции (моно-концепции), в рамках которых выделяется один доминирующий аспект правовой определенности, отражающий главную сущностную характеристику данного понятия (например, формальная определенность нормы права; критерий системы пересмотра судебного решения);

дуалистические концепции (дуо-концепции), согласно которым правовая определенность имеет двойственную природу, что позволяет рассматривать данное явление через призму двух, как правило, противоположных парных аспектов, как то: формальная (определенность права) и материальная (правовое положение личности, точность и стабильность приобретаемых на

основе закона субъективных прав и обязанностей); в широком (стабильность правоотношений и их правовое регулирование) и узком (невозможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов) смыслах; в субъективном (естественное право гражданина на правовую определенность) и в объективном (совокупность юридических норм и институтов, обеспечивающих предвидение гражданином своего положения в обществе и государстве) качествах;

плюралистические концепции (поли-концепции), раскрывающие совокупность признаков правовой определенности, позволяя утверждать о многоаспектном характере и эклектичности данного явления, рассматривая правовую определенность в качестве свойства правовой нормы, принципа права, требования к судебному постановлению, совокупности последствий (свойств) законной силы судебного решения, основания отмены судебного постановления; субъективного права; критерия реализации прав субъектов процессуальных отношений.

3. На основе достижений науки гражданского процессуального права и общетеоретического учения о правовой определенности разработана новая концепция правовой определенности в гражданском судопроизводстве: концепция «триады правовой определенности», включающая в качестве компонентов «стандарт правовой определенности» – «модель правовой определенности» – «режим правовой определенности». Концепция позволяет исследовать статику и динамику правовой определенности, проследить функционирование и особенности проявления правовой определенности на двух уровнях: надгосударственном и национальном, вычленить дефекты в обеспечении правовой определенности, предложить способы их устранения.

В целях развития теории правовой определенности гражданского судопроизводства, совершенствования правоприменения, обогащения понятийно-категориального аппарата в терминологический оборот гражданского процессуального права предлагается ввести термины: «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности». Сформулированы определения понятий:

стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства – минимальный набор требований к правовой определенности гражданского судопроизводства, первично устанавливаемый на надгосударственном уровне в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлениях Европейского Суда по правам человека, впоследствии обеспеченный на национальном уровне постановлениями судов высших судебных инстанций;

модель правовой определенности гражданского судопроизводства – детерминируемая типом правовой семьи система взаимосвязанных законодательных, правоприменительных и доктринальных элементов правовой определенности в соотношении с иными процессуальными категориями;

режим правовой определенности гражданского судопроизводства – специальная система правил, включающих совокупность гражданского процессуального законодательства, правоприменительной практики, доктринальных положений, с помощью которых при рассмотрении гражданских, административных дел, экономических споров обеспечивается стандарт правовой определенности.

4. Стандарт правовой определенности включает требования: определенность гражданского процессуального закона, стабильность окончательных судебных постановлений (правило *res judicata*), судебное разбирательство компетентным судом в разумный срок с соблюдением правил доступности, гласности, состязательности судопроизводства (справедливое разбирательство), определенность и непротиворечивость судебного постановления, противодействие злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами, исполнимость судебного постановления.

Конвенционный стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства на национальном уровне обеспечивается по трем направлениям: ратификация Конвенции о защите прав человека и основных свобод и распространение юрисдикции Европейского Суда по правам человека; применение постановлений Европейского Суда по правам человека; исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека с особенностями, установленными в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» и Постановлением Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 года № 12-П.

5. В диссертации аргументируется, что в целях обеспечения правовой определенности гражданского судопроизводства целесообразно дифференцировать модели правовой определенности на виды: модель правовой определенности гражданского судопроизводства Civil Law и модель правовой определенности гражданского судопроизводства Common Law. Тип правовой семьи является базовым фактором при выборе модели правовой определенности, которую конкретное государство формирует на национальном уровне.

Модель правовой определенности Civil Law (романо-германского, гражданского, или континентального права) имеет признаки: стремление правовой доктрины к формулированию понятия, дефиниции, научной концепции правовой определенности; правовая определенность формируется путем нормативного (законодательного) закрепления ее элементов; адресуется, в первую очередь, суду и судебной власти, где высшая инстанция обеспечивает правовую определенность и единство судебной практики; носит «жесткий» статичный характер, является консервативной; трансформация элементов реализуется преимущественно законодательным путем.

Модель правовой определенности гражданского судопроизводства Common Law (общего права, островного, или прецедентного права) характеризуется: правовая доктрина не

стремится к выработке унифицированного понятия правовой определенности, изобилует разнообразными концепциями средств, способов, обеспечения правовой определенности; режим правовой определенности формируется преимущественно путем создания прецедентов; правовая определенность адресуется, прежде всего, участникам процесса; отличается более «мягким», динамичным и пластичным видом (*soft law*); преобразование режима правовой определенности происходит посредством формирования судебных прецедентов.

6. В современном гражданском судопроизводстве Российской Федерации модель правовой определенности характеризуется как модель правовой определенности переходного типа, имеющая смешанный характер, сочетающая признаки разных типов моделей правовой определенности: модели *Civil Law* (статутная) и модели *Common Law* (динамичная), а также элементы социалистического этапа гражданского судопроизводства.

От модели *Civil Law* присутствуют: стремление правовой доктрины к формулированию понятия, дефиниции, концепции правовой определенности; адресованность данной категории суду и судебной власти, однако не всегда высшая инстанция обеспечивает правовую определенность и единство судебной практики; преобразование элементов осуществляется как законодательным путем, так и в форме выработки руководящих разъяснений органами судебной власти.

Из модели *Common Law* имеются: частичное формирование режима правовой определенности на основе судебных актов, принимаемых на уровне Верховного Суда Российской Федерации; отсутствие в научной доктрине единой универсальной концепции правовой определенности; самостоятельное использование в процессе субъектами отношений механизмов *res judicata*, *estoppel*, *lis pendens*, *non bis in idem*.

От судопроизводства социалистического периода «унаследованы»: многоинстанционность системы обжалования, субъективные дискреционные полномочия должностных лиц, неопределенность оснований отмены окончательных судебных постановлений, кассационно-надзорный пересмотр с полномочиями проверки законности и обоснованности судебных актов.

7. Режим правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации обеспечивается совокупностью трех групп средств:

нормативные (законодательные) средства (современное состояние гражданского процессуального законодательства с позиции соответствия правовой определенности, принятие новых и исключение противоречащих правовой определенности гражданских процессуальных норм);

правоприменительные (судебная практика) средства (совокупность постановлений судов высших судебных инстанций Российской Федерации (Конституционного Суда

Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации) и нижестоящих судов судебной системы, разъясняющих, конкретизирующих правовую определенность гражданского судопроизводства);

доктринальные (научные) средства (совокупность научных взглядов, концепций, исследований, позволяющих развивать учение о правовой определенности гражданского судопроизводства, разрабатывать, предлагать, формировать на научном уровне процессуальные механизмы, способные гарантировать правовую определенность гражданского судопроизводства).

8. Основными показателями национального режима правовой определенности гражданского судопроизводства как наиболее чувствительными элементами трансформационных процессов являются: понятийно-категориальный аппарат гражданского процессуального права; система принципов гражданского процессуального права; система пересмотра судебных постановлений.

Понятийно-категориальный аппарат гражданского процессуального права Российской Федерации в режиме правовой определенности транслирует три *формы* восприятия и существования новых процессуально-правовых категорий: *нормативная (законодательная) форма* (закрепление новых понятий и терминов в законодательстве); *правоприменительная (судебная) форма* (использование новых категорий в судебной практике: судебных постановлениях, как правило, высших судебных инстанций); *доктринальная форма* (употребление новых терминов в научном обороте, научно-исследовательских работах).

Понятие «правовая определенность» имеет ненормативную (судебную) форму закрепления; выступает частью более объемного понятия «справедливое судебное разбирательство», входящего в общее универсальное понятие «верховенство права»; отсутствие дефиниции правовой определенности и разнообразие толкования свидетельствуют об оценочном характере данной категории, которая содержательно раскрывается индивидуально при рассмотрении отдельного спора.

9. В работе аргументируется, что система принципов гражданского процессуального права Российской Федерации как показатель режима правовой определенности гражданского судопроизводства находится в динамике и трансформируется в направлениях:

а) законодательного расширения сферы действия принципов, существовавших в гражданском судопроизводстве, но не проявлявших себя в том объеме и качестве, которые созвучны Конвенции, а также изменения содержания и значения таких принципов, включая их терминологическое обозначение (принцип гласности (транспарентности, прозрачности судопроизводства); принцип объективной истины (принцип судебной, формальной, юридической истины));

б) исключения (нивелирования) процессуальных принципов, которые не в полной мере гармонируют системе конвенционных норм, как сформировавшихся и действующих в иной исторической эпохе (принцип активности суда, принцип дискреционности судебной системы, принцип социалистической законности);

в) появления («рождения») новых процессуальных принципов, отвечающих современным требованиям гражданского судопроизводства, ранее нормативно не закрепленных, либо закрепленных частично в виде отдельных свойств, признаков, элементов (принцип правовой определенности, принцип процессуальной экономии, принцип добросовестности распоряжения процессуальными правами).

10. В диссертации обосновывается, что соответствующая правовой определенности система пересмотра судебных постановлений в гражданском судопроизводстве должна формироваться в направлениях:

усиления принципа концентрации процесса и формирования стадии рассмотрения дела судом первой инстанции по принципу ординарной основной стадии процесса;

исключения дублирования инстанций, двойной (двухуровневой) кассации;

отсутствия смешения и четкой градации способов обжалования по уровню суда, пределам проверки, процедурам, основаниям отмены на ординарные (обычные) и экстраординарные (исключительные) способы;

исключения дискреционных элементов в полномочиях судей и иных должностных лиц при пересмотре дела судами проверочных инстанций;

интенсивного использования в судопроизводстве механизмов *res judicata*, *estoppel*, *lis pendens*, *non bis in idem*.

11. В диссертации приводятся аргументы, что обеспечение национального режима правовой определенности является функцией суда высшего звена в судебной иерархии государства как органа высшего судебного надзора (Президиум Верховного Суда Российской Федерации – в Российской Федерации), который должен формироваться как последнее эффективное внутригосударственное средство защиты, которое необходимо исчерпать при обращении с жалобой в международные судебные органы, в том числе Европейский Суд по правам человека.

В целях формирования эффективного режима правовой определенности гражданского судопроизводства правоприменительными средствами автором предлагается дифференциация способов его обеспечения высшим судебным органом государства (Верховный Суд Российской Федерации) с учетом формы, последствий, порядка вынесения на *негативные, позитивные и специальные*.

Негативным способом отменяется незаконное постановление нижестоящего суда по основанию противоречия нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод, устраняются судебные ошибки, допущенные нижестоящими звеньями судебной системы, пресекаются нарушения правовой определенности.

Позитивный способ используется при сохранении законной силы обжалуемого постановления, применении правила *res judicata*, констатации отсутствия нарушений норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и отказе в удовлетворении жалобы лиц, обратившихся в суд проверочной инстанции.

Специальный (руководящий) способ используется при разъяснении, конкретизации применения норм материального и (или) процессуального права, в котором на основе обобщения судебной практики формируется правовая позиция высшего суда по конкретным правоприменительным вопросам, имеющая особую форму выражения и порядок принятия: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

12. В диссертационном исследовании с учетом законодательного и доктринального подходов к формам судебного надзора аргументируется, что, возобновляя производство по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, суд российской судебной системы осуществляет отдельную самостоятельную форму судебного надзора, имеющую собственные цель, задачи, специфические черты, порядок реализации, контролируя применение, исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека судьями национальных судов, реализуя в отношении заявителя меры индивидуального (individual) характера.

Исходя из гражданского процессуального учения о судебной ошибке, теории новых и вновь открывшихся обстоятельств, в работе обосновывается, что возобновление производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, должно производиться в отдельном специальном порядке (специальной процедуре), учитывающем особенности применения, исполнения постановлений Европейского Суда на национальном уровне, специфику пересмотра внутригосударственного судебного акта.

Такая процедура по возобновлению производства должна относиться к подсудности высшего органа судебной власти государства: Президиума Верховного Суда Российской Федерации, который в отдельном производстве и процедуре рассматривает заявление о возобновлении производства по делу, по результатам рассмотрения которого осуществляет пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в связи с принятием

постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлены нарушения норм Конвенции и (или) Протоколов к ней, либо отказывает в таком пересмотре.

Практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы развивают положения науки цивилистического процесса, предлагая новую концепцию триады правовой определенности, совокупностно включающей стандарт – модель – режим правовой определенности в качестве самостоятельных компонентов; направлены на поддержание стандарта правовой определенности, разработку модели правовой определенности, совершенствование национального режима правовой определенности гражданского судопроизводства путем системного преобразования действующего законодательства и правоприменительной практики. Сформулированные конкретные предложения и практические рекомендации могут использоваться в законотворческой, правоприменительной деятельности, при разработке разъяснений высших судебных органов.

Материалы настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при преподавании комплекса процессуальных дисциплин как базового уровня: «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Административное судопроизводство», так и специальных дисциплин, затрагивающих в той или иной степени вопросы гражданского судопроизводства, международного гражданского процесса, правовых систем и сравнительного правоведения, права Европейского Союза, защиты прав в Европейском Суде по правам человека.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена и обсуждена на кафедре правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования прошли апробацию: в ходе реализации в 2012-2015 гг. научно-исследовательского проекта по гранту Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) № 12-33-01233a2 «Европейский Суд по правам человека и гражданское судопроизводство России: воздействие, динамика, унификация»;

при подготовке в 2010 году экспертного заключения по запросу Конституционного Суда РФ в порядке подготовки к рассмотрению дела по жалобам граждан Дорошка Л.Л., Кота А.Е., Федотовой Е.Ю. на нарушение их конституционных прав статьями 392 и 393 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с другими положениями Раздела IV «Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений» ГПК Российской Федерации;

в ходе выступлений на международных и всероссийских конференциях, а также отражены в публикациях автора.

Основные положения диссертационного исследования докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего» (РАНХиГС, г. Москва, 2018 г.); «Государственное управление и развитие России: проектирование будущего» (РАНХиГС, г. Москва, 2021 г.); «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томский государственный университет, г. Томск, 2010, 2018, 2020, 2021 гг.); XIX Международная научно-практическая конференция «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок» (Московский государственный университет, г. Москва, 2018 г.); XV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» (МГЮА, г. Москва, 2018 г.); «Стабильность и динамизм общественных отношений в Российской Федерации: правовые аспекты» (Алтайский государственный университет, г. Барнаул, 2014, 2016 гг.); Международный Евразийский форум (Алтайский государственный университет, г. Барнаул, 2016, 2019 гг.); XII сессия Европейско-Азиатского правового конгресса «Право и справедливость: глобальные вызовы» (г. Екатеринбург, 2018 г.); Международная конференция «Образование в современном мире» (Балтийский гуманитарный институт, г. Санкт-Петербург, 2019 г.); «Проблемы правоприменения в современной России» (ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, 2016, 2018, 2020 гг.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 25-летию принятия Конституции РФ (Алтайский государственный университет, г. Барнаул, 2018 г.); V Международная школа-практикум молодых ученых юристов (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, г. Москва, 2009, 2010 г.).

Научные выводы и практические рекомендации по итогам конференций опубликованы в сборниках научных статей и тезисов докладов.

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 108 научных и научно-практических статьях и тезисах докладов, включая 6 монографий; 38 публикаций – в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных результатов исследований; 23 публикации – в изданиях, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции; 64 публикации – в иных изданиях.

Материалы настоящего исследования использовались в процессе преподавания учебных дисциплин «Актуальные проблемы гражданского процессуального права», «Актуальные проблемы науки гражданского процессуального права», «Гражданский процесс», «Защита прав в Европейском Суде по правам человека», «Способы обжалования судебных постановлений»,

«Процессуальные особенности рассмотрения трудовых споров», «Гражданский процесс в государствах ЕАЭС» в Юридическом институте Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет».

Также научные разработки и выводы по диссертации использовались при проведении занятий по программам профессиональной переподготовки: «Юриспруденция», «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности малого и среднего бизнеса», «Право и организация социального обеспечения», другим программам повышения квалификации в Центре переподготовки и повышения квалификации ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» и были внедрены в учебный процесс Центра.

Структура и объем работы определяются целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.